

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.009

УДК 353.2

Д.В. МЕЛЬНИЧУК

выпускник Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ), Россия, г. Москва
E-mail: skif867197@yandex.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: М.Н. ГРАЧЕВ

доктор политических наук, профессор
кафедры теоретической и прикладной политологии
факультета международных отношений, политологии и зарубежного
регионоведения Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), Россия, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ УКРАИНСКИМИ ЗЕМЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ ГЕТМАНЩИНЫ К ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматривается историческая динамика территориальных и политических трансформаций украинских земель в контексте их взаимодействия с восточными и западными державами. Исследуется период от становления Киевской Руси до распада Российской империи, с особым акцентом на эпоху Гетманщины и последующую интеграцию украинских территорий в состав Российского государства. Анализируются особенности национальной политики Российской империи, проблемы административного управления присоединенными территориями и формирования общегосударственной идентичности. Особое внимание уделяется эволюции государственной политики в отношении национальных окраин и ее влиянию на развитие межнациональных отношений в империи. Рассматриваются факторы, способствовавшие росту национального самосознания и последующему распаду имперской системы.

Ключевые слова: Украина, Российская империя, Гетманщина, национальная политика, территориальные трансформации, межнациональные отношения, государственное управление, национальная идентичность, административная интеграция, имперская система.

История взаимоотношений территории современной Украины с соседними державами насчитывает более восьми столетий, начиная с эпохи монгольского завоевания. После разгрома Древней Руси войсками хана Батыя украинские земли оказались под властью Золотой Орды. Позже, в шестнадцатом столетии,

эти территории, будучи частью Великого княжества Литовского, вошли в состав Речи Посполитой, где господствовала польская знать.

Первые значимые контакты между украинскими и российскими землями относятся к десятому веку, когда возникло древнерусское государство с центром в Киеве. Киевская Русь, объединившая территории нынешних Украины, России и Беларуси, стала колыбелью восточнославянской цивилизации и заложила основы культурного развития трех братских народов.

В середине XVII века на территориях современных Украины, России, Беларуси и Молдовы возникло особое государственное образование – Гетманщина. Это полуавтономное казачье государство появилось в результате успешного восстания против польского владычества, которое в 1648 году возглавил гетман Богдан Хмельницкий [2. С. 30].

Территория Гетманщины охватывала центральные и восточные земли нынешней Украины, включая современные Киевскую, Черниговскую, Полтавскую и другие области. Ее границы не были постоянными и менялись под влиянием военно-политической обстановки, хотя ядро государства неизменно находилось в пределах исконно украинских земель.

Восстание против власти Речи Посполитой вспыхнуло в 1648 году под предводительством Богдана Хмельницкого. К этому привели накопившиеся противоречия: тяжелое социально-экономическое положение населения, религиозные притеснения и стремление украинского народа к самоуправлению.

Заключение Зборовского мирного договора принесло Гетманщине существенную автономию. Во главе государства стоял гетман, которого выбирала Казачья Рада, он обладал всей полнотой военной, административной и судебной власти.

Общественное устройство Гетманщины представляло собой симбиоз военной организации казачества и традиционного украинского уклада. Привилегированное положение занимали казаки: они владели землей, пользовались налоговыми льготами и особыми правами. При этом население включало также крестьян, мещан и представителей дворянского сословия [5. С. 130].

В 1653-1654 годах произошло историческое событие – левобережная Гетманщина приняла протекторат московского царя. Этому предшествовало решение Земского собора 1653 года, когда Алексей Михайлович согласился взять под защиту «запорожских черкас» по просьбе Хмельницкого. Окончательное решение о переходе под российское покровительство с сохранением автономии было принято на Переяславской раде в 1654 году.

В историографии СССР и России принято говорить о воссоединении Украины с Россией, однако это не совсем корректно. В действительности никакого воссоединения не происходило – государства Украина тогда просто не существовало. События 1653-1654 годов представляли собой временное принятие Гетманщиной, имевшей признаки государственности, протектората Москвы.

В 1653 году царь Алексей Михайлович на Земском соборе объявил войну Речи Посполитой. Военные действия продолжались до 1667 года. По итогам Андрусовского договора Россия получила контроль над левобережной Гетманщиной, Киевом, Северной землей и Смоленском. Также в состав России вошли крупные города Речи Посполитой – Витебск, Гродно, Полоцк, Ковно, Могилев и Вильно, которые сейчас находятся на территории Беларуси и Литвы [10. С. 18].

Внутри Гетманщины долгие годы шла острая борьба между сторонниками московского и польского влияния. Этот конфликт завершился в 1709 году после Полтавской битвы, когда шведская армия потерпела поражение, а король Карл XII вместе с гетманом Мазепой бежали в Турцию.

История самой Гетманщины оказалась непростой. В 1722 году Петр I упразднил ее, создав Первую Малороссийскую коллегию. Через пять лет он восстановил Гетманщину, но после смерти гетмана Апостола в 1734 году Анна Иоанновна снова ликвидировала ее, учредив Правление гетманского правительства. В 1750 году Елизавета Петровна возродила Гетманщину, но в 1764 году Екатерина II окончательно упразднила ее автономию. Малороссийские земли стали обычной частью Российской империи, хотя казачьи традиции еще долго сохраняли свое значение.

Российская империя, включая в свой состав украинские земли, внедряла общегосударственные принципы управления, учитывая местные особенности. В 1830-х годах министр Уваров способствовал утверждению концепции единой общерусской нации, которая просуществовала до революции 1917 года [8. С. 125]. Однако развитию общероссийского самосознания противодействовали различные национальные движения, среди которых особенно выделялся «украинский проект». Его приверженцы подчеркивали существенные культурные и языковые различия между русскими и украинцами, считая их более значимыми, чем черты сходства.

В составе империи существовали территории с различным правовым статусом. Правительство последовательно стремилось к унификации административного устройства. При последнем императоре Николае II была поставлена задача полностью интегрировать окраины в единое административное пространство [12. С. 65]. Реализации этих планов препятствовали как обширность присоединенных территорий с многочисленным населением, так и глубокие различия в культурно-общественном укладе между центром и периферией.

Особенно сложной оказалась адаптация образовательной системы и языковой политики на землях бывшей Речи Посполитой. К моменту присоединения этих территорий там уже существовала развитая образовательная инфраструктура, автономность которой российским властям пришлось признать [14. С. 244; 13. С. 166].

Российская империя столкнулась с серьезными трудностями при формировании единой идеологии из-за разнообразия традиций самоуправления у входящих в ее состав наций. Это обстоятельство вынудило государство искать новые

способы объединения разрозненных национальных элементов. Многие историки считают, что империя была вынуждена тесно связывать национальную политику с идеологией [4. С. 688].

В 1860-х годах возникла концепция «единой и неделимой России», предполагавшая сближение русских с другими народами. Формы этого сближения варьировались в зависимости от региона: на западе стремились к объединению разных элементов, а на востоке – к слиянию местных культур с русской. Эта идея во многом опиралась на просветительскую доктрину о поглощении «отсталых» народов более развитыми, а с середины XIX века тесно переплелась с понятиями обрусения и русификации [7. С. 211; 11. С. 210; 9. С. 135].

К концу XIX столетия произошло переосмысление имперской идентичности, основанное на славянофильской идее «Московского царства». Это привело к росту противоречий между универсальной культурно-институциональной традицией и локально ориентированной политикой властей [1. С. 131]. Особенно ярко эта тенденция проявилась при Александре III, чью политику часто характеризуют как имперский русский национализм, основанный на общих русских и имперских интересах [3. С. 81].

Александр III и Николай II стремились активно интегрировать нерусские территории, что вызывало недовольство местного населения, неприятие царской политики и даже ненависть к династии Романовых [6. С. 177]. Эти попытки унификации часто наталкивались на сопротивление и усугубляли межнациональные противоречия в империи.

После революционных событий 1905 года в России наблюдался стремительный подъем национального самосознания среди малочисленных народов. Революционные силы набирали влияние, вынуждая власти отказаться от агрессивной интеграционной политики в пользу более гибкого подхода к национальному вопросу.

Однако национальная политика империи была лишь одним из факторов, формировавших исторический опыт различных этносов. Экономика, политические события и взаимоотношения с соседними державами также играли значительную роль в динамике отношений между империей и ее подданными.

Особенности национальной политики последних лет существования Российской империи легли в основу будущей политики СССР. Возникали новые сценарии внутривнутриполитического взаимодействия, но нации оказались не готовы к ним. Действия властей часто были нелогичными и непоследовательными. Успешные программы в отношениях с одним народом бездумно применялись к другим, игнорируя важные нюансы, что приводило к провалам.

Большинство политических программ в национальной сфере требовало отказа от собственных культурно-религиозных традиций в пользу православия. Такой подход не находил поддержки у национальных меньшинств, но создавал иллюзию стабильности. С началом Первой мировой войны и усилением революционной пропаганды ситуация ухудшилась. Февральская революция 1917 года спровоцировала всплеск национальных движений на окраинах

империи. Это стало одной из важных причин распада Российской империи, хотя и не единственной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вдовин А.И.** Российская нация: национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. Москва, 1996.
2. **Гусев К.Д.** Происхождение «руины» и процесс дезинтеграции Малороссии в 1657-1667 гг. // Голос минувшего. 2022. № 2.
3. **Дробижева Л.М.** Возможность либерального этнонационализма // Реальность этнических мифов. Москва: Гендальф, 2000.
4. **Дякин В.С.** Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). Санкт-Петербург: ЛИСС, 1998.
5. **Задорожний А.В.** Войско Запорожское времен гетманства Богдана Хмельницкого как государственное образование: проблемы определения международно-правового статуса // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Право. 2013. № 5.
6. **Задохин А.Г.** Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2002.
7. **Кэмпбэлл (Воробьева) Е.И.** «Единая и неделимая Россия» и «иностранческий вопрос» в имперской политике самодержавия // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. Москва, 2001.
8. **Миллер А.И.** Этноконфессиональный фактор в развитии Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. Москва: Новый хронограф, 2012.
9. **Миллер А.И.** Русификация или русификации? // Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. Москва: Новое литературное обозрение, 2006.
10. **Рассказов Л.П., Упоров И.В.** Последний Земский собор в Московском государстве (1653 год): политико-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10.
11. **Сандерланд В.** Русские превращаются в якутов? «Обыкновенное» и проблемы русской национальной идентичности на Севере Сибири. 1870-1914 // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. Антология. Москва: Новое издательство, 2005.
12. **Трепавлов В.В.** «Национальная политика» в многонациональной России XVI-XIX вв. // Историческая психология и социология истории. 2009. Т. 2. № 1.
13. **Beauvois D.** Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich 1803-1832. TT. II. Szkoły podstawowe i średnie. Lublin: Fundacja Jana Pawła II Redakcja Wydawnictw KUL, 1991.
14. **Zasztowt L.** Szkolnictwo na ziemiach litewsko-ruskich (od 1795 roku) // Historia i współczesność języka polskiego na Kresach Wschodnich. Warszawa, 1997.

D.V. MELNICHUK

Graduate of the Russian State
Humanities University (RSUH), Moscow, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR: M.N. GRACHEV

Doctor of Political Sciences, Professor of the
Department of Theoretical and Applied Political Science
Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional
Studies of the Historical and Archival Institute of the
Russian State Humanities University (RSUH),
Moscow, Russia

EVOLUTION OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL MANAGEMENT OF UKRAINIAN LANDS IN THE RUSSIAN EMPIRE: FROM HETMANATE TO THE GOVERNORATE SYSTEM

The article examines the historical dynamics of territorial and political transformations of Ukrainian lands in the context of their interaction with Eastern and Western powers. The study covers the period from the establishment of Kievan Rus to the collapse of the Russian Empire, with particular emphasis on the Hetmanate era and the subsequent integration of Ukrainian territories into the Russian state. The paper analyzes the peculiarities of the Russian Empire's national policy, the challenges of administrative management of annexed territories, and the formation of state-wide identity. Special attention is paid to the evolution of state policy towards national borderlands and its impact on the development of interethnic relations within the empire. The article explores factors that contributed to the growth of national consciousness and the subsequent collapse of the imperial system.

Key words: Ukraine, Russian Empire, Hetmanate, national policy, territorial transformations, interethnic relations, state governance, national identity, administrative integration, imperial system.